

СТИВЕН КИНГ:

«Я НИКОГДА
НЕ ЧУВСТВОВАЛ
ПРЕУВЕЛИЧЕННОЙ
ПОТРЕБНОСТИ
В ПРИЗНАНИИ
ОКРУЖАЮЩИХ»

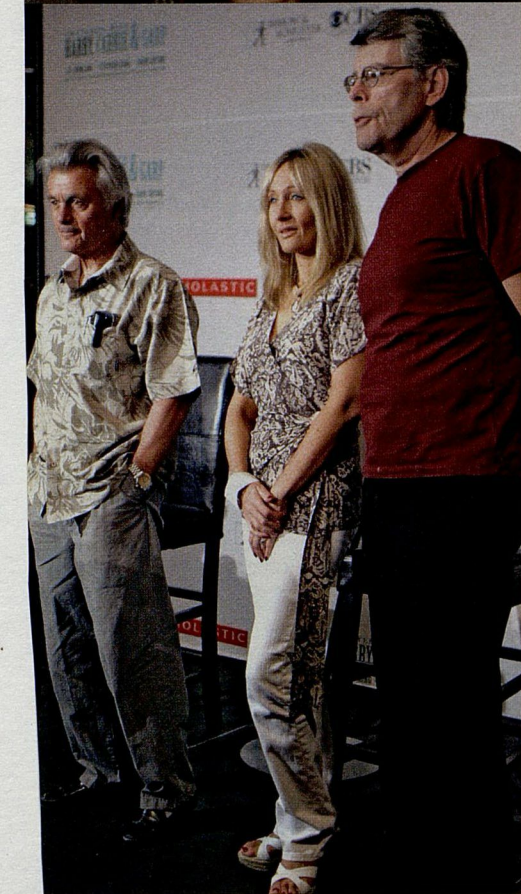
НАЙДЖЕЛ ФАРНДЕЙЛ

The Sunday Telegraph

Жизнь Стивена Кинга отмечена навязчивыми идеями, болезнью и наркотиками, не говоря уж о его книгах. Семь лет прошло с того дня, когда Кинга сбил грузовик, но, кажется, писатель все еще испытывает боль. После аварии у него зафиксировали множественные переломы правой ноги, бедра, ребер — всего было сломано 25 костей. Фигура Стивена так и осталась немного согбенной, а его походка — деревянной и неуклюжей. В будущем году Кингу исполнится 60 лет; надвигающуюся дату он встречает в тревоге о своих книгах, о своем месте в литературе. Стивен Кинг, возможно, самый популярный романист в мире — около 50 написанных им книг проданы в количестве 300 млн экземпляров. Он также, вероятно, и самый бо-

гатый автор в мире. Журнал Forbes утверждает, что годовой доход писателя составляет примерно \$50 млн. Многие его романы были экранизированы. Фильмы «Сияние», «Мизери» («Отчаяние») и «Побег из Шоушенка» считаются классикой жанра хоррор. Но беда в том, что выбранный Кингом жанр готического триллера работает против его литературной репутации. Писатель говорит мне устало, что в первой строчке его некролога обязательно напишут, что он был «автором романов ужасов». Он хочет, чтобы его воспринимали более серьезно, не так ли? «Вот это меня мало волнует», — говорит Кинг. «Я никогда не чувствовал преувеличенной потребности в признании и уважении окружающих. Мои близкие сыты. Мое жилье — оплачено. И в конце концов, после того как писа-

тель ушел, его произведения находят свою настоящую нишу. Критики над этим процессом не властны. Книжки, над которыми все иронизировали по причине их доступности, романы Агаты Кристи например, продержались дольше всех. Нет, меня сводит с ума, когда ко мне относятся как к социологическому феномену. Никому не хочется быть униженным до наседомого или до маски, которую надевают на Хеллоуин». Главная мысль Кинга: если вы известный писатель, «каждый хочет получить кусочек вас» даже после вашей смерти. На ней частично построен сюжет его последнего романа, «История Лизи». Лизи — вдова автора, удостоившегося литературной премии. Два года спустя после смерти мужа Лизи просматривает его документы. Литературоведы и критики

кружат вокруг нее как стервятники, желая знать, не сохранилась ли в его кабинете какая-нибудь неоконченная рукопись — любые воспоминания, любая «инкунабула». Услышав незнакомое слово как «инкункабула», Лизи начинает думать об ученых как об «инкунках». «Я отправил раннюю версию романа одному литературоведу, написавшему множество книг о моем творчестве», — говорит Кинг с мрачной усмешкой. «Он не вернул мне ее. Думаю, он принял роман на свой счет. Кажется, он решил, что я намекаю на то, что он — один из инкунков, один из безумных ученых». У Кинга напряженные отношения с академической наукой. Когда в 2003 году он был удостоен одной из высших литературных наград США — медали «За выдающийся вклад в американскую литературу», — писатель произ-

нес не слишком любезную ответную речь, в которой обвинил литературные круги в «символических жестах». «Вы не можете сесть на свое место, самодовольно вздохнуть и сказать: «Слава Богу, решился еще один хлопотный литературный вопрос. Через 20 лет или, может быть, через 30 мы дадим эту премию другому писателю — тому, который продаст достаточно книг, чтобы составить длинный список бестселлеров». Это не слишком хорошо. У меня не хватает терпения, я не могу привыкнуть к тем, кто гордится своим незнанием творчества Джона Гришэма, Тома Клэнси, Мери Хиггинс Кларк или любого другого популярного писателя. О чем вы думаете? Считаете, что вы, как бойскауты, получаете в общественных и академических кругах дополнительные баллы за то, что намеренно избегаете контакта со своей культурой?» — заявил Кинг. «Эта премия почти убила меня», — говорит Кинг сейчас. — «Я твердо решил принять ее и произнести свою речь. Ее необходимо было произнести. Через два дня я попал в больницу с воспалением легких». Кинг пролежал в больнице два месяца. «Моя жена Тебби пришла в больницу и сказала, что собирается сделать ремонт в моем кабинете. В тот момент я был накачан лекарствами, мне было все равно. Но когда я вернулся из больницы, она сказала, что я не должен входить в свой кабинет, потому что его вид меня слишком взволнует. Конечно, я пошел туда. Он был похож на призрак Рождества, которое еще не наступило, на видение из будущего. Я стоял и думал: вот как все будет, не сейчас, лет через 20 или 25. Я буду лежать в гробу, а Табита скатает ковры и сядет разбирать мои документы и незаконченные работы. Финальный акт будет простой уборкой — после жизни человека. Я вспоминаю, как мы с братом делали то же самое, когда умерла от рака наша мать».

Стивен Кинг женился на Табите Спрус

СТИВЕН КИНГ, ВОЗМОЖНО, САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ РОМАНИСТ В МИРЕ — ОКОЛО 50 НАПИСАННЫХ ИМ КНИГ ПРОДАНЫ В КОЛИЧЕСТВЕ 300 МЛН ЭКЗЕМПЛЯРОВ

в 1971 году. Он познакомился с ней в студенческой библиотеке Мэнского университета, где оба учились. Стивен и Табита до сих пор живут в Мэне, в городе Бангор, у них трое взрослых детей. Табита тоже писатель. Кинг утверждает, что характер его героини Лизи не был списан с жены, но признает, что «История Лизи» стала данью «невидимым» женам знаменитых писателей. «Эта книга прославляет моногамию», — рассказывает он. — Также она говорит о том, что даже в самых близких взаимоотношениях мы всегда что-нибудь скрываем друг от друга».

«Я женат уже 35 лет, полагаю, мы знаем друг о друге больше, чем знают многие другие пары. Но даже мы не знаем всего. Некоторые пары бросают свои попытки узнать больше друг о друге. Их брак заканчивается разводом из-за недостатка интереса или из-за измены партнера. Но иногда творческие люди творчески подходят к своему браку и находят способы оживить его». Увлекался ли он известными актрисами? «Бывают искушения, когда вы уезжаете по делам и должны соблюдать необходимые условности светской жизни. Разные бывают искушения, когда у человека масса поклонниц. Но я хочу сказать вот что: ни одна женщина не хочет в 42 года стать «маленькой мисс Никто», которую муж променял на молоденькую супругу. Лично мне помогло то, что отец бросил мать, когда мне было три года. Я видел, во что превратилась ее жизнь потом, какие бывают последствия, когда мужчина оставляет женщину». По словам писателя, в школе ему было стыдно, потому что у него не было отца. Он также отдавал себе отчет в том, что и матери тоже было стыдно, потому что ее бросили.

В 1973 году Табита спасла его первый роман «Кэрри», вытащив его из мусорного ведра, куда Кинг с отвращением выбросил рукопись. Это был его первый бестселлер.

Табита помогла Стивену вылечиться от наркотической и алкогольной зависимости.

Благодаря Табите в 1988 году Кинг начал ходить на собрания общества анонимных алкоголиков и анонимных наркоманов. «Когда произошла авария, я был чист и трезв уже 11 лет», — говорит он. — Но доктор попросил меня оценить силу своей боли по 10-балльной шкале, и я ответил, что дал бы 11 баллов. Тогда он предложил мне наркотический препарат Охусоп...

Я пил лекарство до тех пор, пока не перестал нуждаться в нем. В итоге мне

пришлось бороться с ним, как наркоману, который пытается отвыкнуть от наркотиков. Я не спал две недели. Это было ужасно».

Сейчас работа — его

единственный наркотик. «В книге Филиппа Рота «Человек как все» есть чудесная строчка, — говорит Кинг. — Любители ждут вдохновения, а все остальные встают каждый день и отправляются на работу. Это замечательная строчка в нехарактерном для Рота, плохом произведении. Для меня работа — это чистый источник, к которому я всегда могу прийти».

© THE SUNDAY TELEGRAPH, UK, 2006